Надзорная инстанция в уголовном процессе России: проблема дублирования функций кассации и перспективы фундаментального реформирования

Трофимик Александр Геннадьевич
руководитель Экспертно-правового центра ЮИ СФУ, старший научный сотрудник и доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета

Богданова Александра Романовна
студент Юридического института Сибирского федерального университета

Статья посвящена соотношению стадий кассационного и надзорного производств в уголовном процессе России с использованием сравнительно-правового метода. Рассматривается генезис названных контрольно-проверочных стадий, современное правовое регулирование классической европейской модели обжалования приговоров (и иных судебных решений), построенной на разграничении апелляции и кассации как пересмотра и проверки законности. Сделан вывод о том, что, хотя в России в целом и разделяется классическая концепция, в настоящий момент действует постепенно «отмирающий» надзорный порядок пересмотра, не применяемый зарубежными правопорядками. Сформулирована гипотеза о необходимости переоценки значения надзорного производства в уголовном процессе России.
Ключевые слова: апелляция, кассация, надзор, судопроизводство, судебная система, судебные инстанции, правосудие по уголовным делам.

Вопрос о том, как должны быть сконструированы такие контрольно-проверочные стадии, как кассационное и надзорное производства в уголовном процессе Российской Федерации, занимает существенное место в науке уголовно-процессуального права и относится к разряду одного из самых сложных, поскольку ответ на этот вопрос влияет на всю систему уголовного судопроизводства, эффективность правосудия, пересмотр и проверку законности вынесенных судебных актов.

Для повышения эффективности функционирования контрольно-проверочных стадий в уголовном процессе в рамках действующей судебной системы необходимо обратиться к уголовно-процессуальному механизму устранения (выявления и исправления) судебных ошибок.

На современном этапе развития уголовно-процессуального права названный механизм является естественной необходимостью для обеспечения качества уголовного правосудия, поскольку гарантирует не только снижение общего числа судебных ошибок, сколько результативное исправление судебных ошибок и их негативных последствий.

Однако даже актуальный уровень науки не позволяет избежать судебных ошибок. В этом отношении рациональное и научно обоснованное построение контрольно-проверочных производств характеризирует именно развитые правопорядки, к которым, безусловно, относится Россия. Вместе с тем, российская наука никогда не избегала анализа зарубежного опыта для формулирования опережающих и выдающихся моделей, что актуализирует проблематику, охваченную настоящим сравнительным исследованием.

Система обжалования в целом, проверка законности и полный пересмотр судебных решений (в особенности приговоров) – это фундаментальная часть уголовно-процессуального механизма устранения судебных ошибок, которая основана на взаимодействии различных компонентов, образующих уникальные судебно-властные отношения. Эти отношения возникают в процессе реализации высшими судами в соответствии с законом государственной власти при урегулировании конфликтов, возникающих в процессе взаимодействия между субъектами права.

Примечательна в рассматриваемом срезе позиция М.В. Скляренко, согласно которой: «Механизм обжалования, проверки и пересмотра судебных решений – это общепризнанная процессуально-правовая парадигма, дискурс в поведении субъектов права в случае неприятия ими (или некоторыми из них) законности, обоснованности и справедливости решений нижестоящих судов» [3, с. 35].

Кассационное и надзорное производства являются средствами защиты прав, свобод и законных интересов путем обжалования вынесенных нижестоящими инстанциями судебных актов, и вместе с тем гарантируют справедливый результат правосудия – обеспечивают так называемый эффект «добавочной гарантии», который обоснованно можно отнести и к апелляции, и к кассации и надзору.

Однако анализ нормативно-правового регулирования кассации и надзора сквозь призму классической модели пересмотра и проверки показывает известного рода несовершенства отечественной модели, что требует проведения научных изысканий в этом отношении.

Кассация и надзор, являясь так называемым судом права, крайне схожи друг с другом: по цели, по характеру проверки, по основаниям для отмены или изменения судебного акта и другим критериям. Так, основной целью проверки является выявление и устранение нарушений закона. При этом кассация и надзор, влияя на практику рассмотрения дел нижестоящими судами, обеспечивают единообразие правоприменения на всей территории Российской Федерации.

Кассационная и надзорная инстанция выступают в качестве дополнительного (экстраординарного) способа восстановления нарушенного права осужденного, если подобные нарушения имели место. Равным образом это касается и потерпевшего, в случае если его права, свободы и законные интересы пострадали из-за вынесения незаконного решения суда.

Рассматривая две модели пересмотра судебных решений, кассационное и надзорное, стоит проследить их историческое становление.

При исследовании социальной природы надзорного производства, если рассматривать его не только как логико-гносеологический правовой конструкт, но и в аспекте влияния различных факторов, складывающихся в обществе, то многоаспектность данного феномена можно показать на примере следующих положений-установок, которые сложились в период становления данного правового института еще в советское время.

Возникновение уголовно-процессуального института надзора в советский период покоилось на следующих основаниях. Первое из них – принцип законности. Имея в свою очередь конституционный характер, данное положение обусловливало необходимость «аннулирования» актов правосудия, вступивших в силу, но при этом противоречащих нормам законодательства.

Вторым основанием являлась ограниченность обжалования. Для защиты интересов сторон не допускалось подавать неограниченное число жалоб, что таким образом снижало бы стабильность судебной практики, могло влиять на исполнение наказания и затягивание производства по уголовному делу.

Если рассматривать уголовно-процессуальный институт кассации, то близкое к современному классическому пониманию кассации положение было закреплено в УПК РСФСР 1922 года. Так, анализируя ст. 353 УПК РСФСР, можем заметить, что подать жалобу мог каждая из стороны, которая бы была этом заинтересована, но только в части нарушений прав и законных интересов лица, носивший формальный характер. Суд на данной стадии рассматривал дело, не затрагивая существа приговора. И уже в УПК РСФСР 1960 года, мы можем заметить, что вышеуказанная норма была исключена.

А.А. Сумин отмечал, что «исключение апелляционной инстанции из уголовного процесса России, привело в некотором смысле к «вакууму» в части того, в какой судебной инстанции, а также в каком порядке следует проверять обвинительное заключение суда первой инстанции через призму «фактических обстоятельств» [5, с. 101].

В свою очередь, М.С. Строгович в своих трудах отмечал: «В первые годы действия Уголовно-процессуального кодекса в кассационной практике была распространена точка зрения, согласно которой оценка доказательств является прерогативой суда первой инстанции, и кассационная инстанция в оценку доказательств входить не может… Советскому уголовному процессу был чужд формализм, отрыв юридической формы от существа дела. Поэтому из сферы деятельности кассационной инстанции не могла быть исключена проверка обвинительного приговора по существу, т.е. проверка его обоснованности имеющимися в деле и проверенными судом доказательствами» [4, с. 516].

Кассационное производство в понимании А.С. Червоткина видится так: «Кассационный суд в классическом его понимании не обсуждает вопрос факта, не решает вопрос о виновности человека, не имеет права исследовать новые доказательства, а только те, что есть в материалах дела. Это так называемый суд над судом. Он проверяет, соблюдены ли требования закона судьей и судом первой инстанции» [6, с. 4].

Иными словами, автор полагает, что предмет кассационной инстанции не должен относиться к правомерности действий, решений органов государственной власти и его должностным лицам с позиции государственного обвинения и роли суда на досудебном этапе уголовного процесса.

В настоящее время уголовно-процессуальный институт кассационного и надзорного обжалования вызывает дискуссии среди исследователей и правоприменителей, а именно, рациональность «задвоенности» аналогичных по смыслу институтов [1, с. 98].

Кассационная и надзорная инстанции имеют общие черты, такие как: основания для отмены и изменения обвинительных заключений; запрет поворота к худшему; круг субъектов, которые пользуются правом на принесение кассационных и надзорных жалоб, не принимая во внимание некоторые исключения [2, с. 815].

При анализе указанных инстанций в системе стадий уголовного судопроизводства следует вывод о совпадении их задач и значения. Так, обе инстанции по действующему УПК проверяют законность судебных актов, вступивших в законную силу, направлены на устранение допущенных судебных ошибок в применении уголовного или уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела.

Вместе с тем различия между рассматриваемыми производствами также имеют место, но, забегая вперед, не являются существенными.

Исторически надзорное производство функционировало в отечественном уголовном процессе множество десятилетий. В течение значительного периода существования надзор оказался в достаточной степени действенным внутригосударственным средством правовой защиты прав, свобод и законных интересов граждан, поскольку на протяжении всего этого времени, благодаря данной стадии обеспечивались единообразие судебной практики и устранение нарушений закона, допускаемых при рассмотрении и разрешении уголовных дел нижестоящими судами, а также исправление судебных ошибок, помимо прочего связанных с обоснованностью постановлений.

Согласно взаимосвязанным положениям ст. 342 и 379 УПК РСФСР 1960 года основаниями для отмены или изменения судебного акта в надзорном производстве являлись как вопросы права, так и факта, в частности к ним относились: 1) односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия; 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 4) неправильное применение уголовного закона; 5) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Надзор равным образом, как и кассация предполагал проверку и законности, и обоснованности судебных актов по уголовным делам, что в советской (и некоторое время постсоветской) системе уголовного судопроизводства способствовало существенному количеству отмененных и измененных постановлений. Соответственно, надзорное производство в советский период играло важную роль, являлось действенным средством правовой защиты и обеспечивало пересмотр значительно большего количества

судебных решений, чем надзорное производство в современном уголовном процессе.

Однако действующая модель включает в себя кассационное производство в судах общей юрисдикции и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации, что во многом предопределяет рудиментарность надзора. Советская модель, в отличие от современной российской не предполагала производство в кассации дважды: поэтому кассация охватывает подавляющее большинство дел, что в свою очередь и предопределяет формирование единообразных подходов к рассмотрению и разрешению дел нижестоящими судами. Это дает основания полагать, что «дублирование» однотипных контрольно-проверочных производств на различных уровнях может являться препятствием для формирования рационально функционирующей судебной системы.

Так, в послереформенном надзоре согласно ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ могут быть обжалованы лишь решения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации; определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в кассационном порядке; постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации по причине нарушения законности.

Поскольку для надзора актуальны те же многие принципиальные положения, что и для кассации, можно полагать, что в действительности надзор к настоящему времени утратил статус содержательно самостоятельной стадии, поскольку лишен существенных особенностей и задач, которые бы отличали его от кассации. По существу, надзор копирует кассацию, но для малой части судебных постановлений, которые бы можно было отнести к кассационному производству.

Статистические данные о рассмотрении Верховным Судом РФ уголовных дел за 2024 год свидетельствуют о примерно одинаковом количестве дел в надзорном производстве: Президиумом Верховного суда РФ было рассмотрено за 2024 год 1757 надзорных представления и жалобы по уголовным делам, в судебном же заседании Президиума эта цифра колебалась в районе 17 уголовных дел.

Малое количество рассмотрений уголовных дел свидетельствует, что в надзорном производстве рассматривается незначительное количество жалоб, что ставит под сомнение эффективность данной процессуальной стадии.

Еще более серьезной проблемой является отсутствие четких законодательных критериев разграничения компетенции между кассационной и надзорной инстанциями. Анализ судебной практики показывает, что президиумы судов субъектов Федерации рассматривают жалобы по тем же основаниям, что и надзорная инстанция, фактически превращая надзор в "повторную кассацию", что противоречит изначальной концепции надзорного производства как исключительного механизма обеспечения единообразия судебной практики и исправления процессуальных судебных ошибок.

Однако, несмотря на очевидные проблемы дублирования, полная ликвидация надзорной инстанции представляется неоправданной по следующим причинам:

1. Функция обеспечения единообразия судебной практики. Президиум Верховного Суда РФ, осуществляя надзорные полномочия, играет системообразующую роль в формировании единых подходов к применению уголовного закона. Особенно это важно в условиях федеративного устройства России, где сохраняется риск региональных различий в правоприменении.

2. Корректировка фундаментальных судебных ошибок. Надзорная инстанция выступает как последний рубеж защиты от судебных ошибок, особенно в случаях, когда нарушения носят системный характер.

3. Адаптация к изменениям правовых позиций. В условиях динамичного развития законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ, надзорная инстанция позволяет оперативно приводить судебные решения в соответствие с новыми правовыми реалиями.

Учитывая изложенное, предлагается следующая концепция фундаментального реформирования надзорной инстанции:

1. Четкое законодательное разграничение компетенции между кассацией и надзором. Необходимо внести изменения в УПК РФ, закрепив, что кассационная инстанция проверяет правильность применения норм материального и процессуального права в конкретном деле, тогда как надзорная инстанция должна сосредоточиться на:

- устранении противоречий в судебной практике;
- исправлении ошибок, искажающих основные принципы правосудия;
- рассмотрении дел, имеющих принципиальное значение для правоприменительной практики.

2. Введение жесткой фильтрации надзорных жалоб. Предлагается установить, что надзорная жалоба подлежит принятию к производству только при наличии одного из следующих условий:

- выявлено существенное расхождение в судебной практике по аналогичным делам;
- судебное решение противоречит опубликованной правовой позиции Президиума Верховного Суда РФ;
- имеются основания полагать, что допущено нарушение, искажающее саму суть правосудия;
- дело имеет особое общественное значение.

3. Введение особой процедуры надзорного производства. Необходимо разработать специальный регламент надзорного производства, включающий:

- предварительную экспертизу жалоб научно-консультативным советом при Президиуме ВС РФ;
- обязательное проведение правового мониторинга по поднимаемым в жалобе вопросам;
- вынесение мотивированных определений об отказе в передаче жалобы на рассмотрение.

4. Создание системы превентивного надзора. Следует предусмотреть возможность предварительного рассмотрения Президиумом Верховного Суда РФ наиболее сложных и принципиальных вопросов правоприменения до их массового возникновения в судебной практике. Это может осуществляться через издание разъяснений по запросам нижестоящих судов, проведение экспертных обсуждений спорных правовых вопросов, публикацию обзоров формирующейся практики.

Реализация предложенных мер позволила бы преобразовать надзорную инстанцию из дублирующего механизма в эффективный инструмент обеспечения единства судебной практики и верховенства права. При этом важно сохранить баланс между необходимостью исправления судебных ошибок и стабильностью вступивших в силу решений, что соответствует международным стандартам правосудия.

Особое значение предлагаемая реформа приобретает в контексте цифровой трансформации правосудия. Создание единой электронной системы судебной аналитики могло бы позволить Верховному Суду РФ оперативно выявлять системные проблемы правоприменения и своевременно реагировать на них именно через механизмы надзорного производства.

Таким образом, реформирование надзорной инстанции должно быть направлено не на ее упразднение, а на качественную трансформацию в специализированный

механизм обеспечения верховенства права и единства судебной практики. Такой подход соответствует как историческим традициям российского правосудия, так и современным вызовам юридической практики, обеспечивая оптимальный баланс между стабильностью судебных решений и динамизмом правового развития.

Литература

1. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: https://kurl.ru/SJeIn
2. Закарян С.А. Особенности судебных стадий контрольного производства в уголовном процессе / С.А. Закарян. // Журнал Российского права, – 2016. – № 5. – С. 98-107.
3. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. / П.А. Лупинская. // Москва: Юристъ, – 2009. – № 8. – С. 815.
4. Скляренко М.В. Новое в работе системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений / М.В. Скляренко. // Уголовное судопроизводство, – 2021. – №2. – С. 35-40.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. / М.С. Строгович. // Москва: Наука, – 1970. – С. 516.
6. Сумин А.А. Производство в суде кассационной инстанции: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. До современного УПК России / А.А. Сумин. // Вестник Московского университета МВД РФ, – 2015. – № 3. – С.101-105.
7. Червоткин А.С. Современная апелляция постепенно взращивалась внутри существующих форм судопроизводства / А.С. Червоткин. // Судья, – 2012. – №10. – С. 4–9.

The supervisory authority in the Russian criminal process: the problem of duplication of cassation functions and prospects for fundamental reform

Trofimik A.G., Bogdanova A.R.

Siberian Federal University

The article is devoted to the correlation between the stages of cassation and supervisory proceedings in the criminal process of Russia using the comparative legal method. The genesis of the named control and verification stages, modern legal regulation of the classical European system of reviewing sentences (and other court decisions), built on the distinction between appeal and cassation as a review of the case and verification of legality, are considered. It is concluded that, although in Russia as a whole the concept of classical models is shared, at the moment there is a gradually “dying out” supervisory review procedure that is not used by foreign legal orders. A hypothesis is formulated about the need to reassess the importance of supervisory proceedings in the criminal process in Russia.

Keywords: appeal, cassation, supervision, proceedings, judicial system, courts, justice in criminal cases.

References

1. Review of statistical data on the consideration of administrative, civil cases, cases on the resolution of economic disputes, cases on administrative offenses, and criminal cases in the Supreme Court of the Russian Federation in 2024 [Electronic resource] / Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. – Access mode: https://kurl.ru/SJeIn
2. Zakaryan S.A. Features of the judicial stages of control proceedings in criminal proceedings / S.A. Zakaryan. // Journal of Russian Law, – 2016. – No. 5. – P. 98-107.
3. Lupinskaya P.A. Criminal Procedure Law of the Russian Federation: Textbook. / P.A. Lupinskaya. // Moscow: Yurist, – 2009. – No. 8. – P. 815.
4. Sklyarenko M.V. New Developments in the System of Appeals, Review, and Revision of Court Decisions / M.V. Sklyarenko. // Criminal Procedure, 2021, No. 2, pp. 35-40.
5. Strogovich M.S. Course of Soviet Criminal Procedure. Vol. 2: Procedure for Proceedings in Criminal Cases under Soviet Criminal Procedure Law. / M.S. Strogovich. // Moscow: Nauka, 1970, pp. 516.
6. Sumin A.A. Proceedings in the Court of Cassation: from the Charter of Criminal Procedure of 1864 to the Modern Criminal Procedure Code of Russia / A.A. Sumin. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015, No. 3, pp. 101-105.
7. Chervotkin A.S. Modern appeal gradually developed within the existing forms of legal proceedings / A.S. Chervotkin. // Judge, 2012. No. 10. pp. 4–9.